

DOI 10.15826/izv2.2019.21.3.051
УДК 314.3(496.5) + 94(100)“1914/1919” +
+ 314.02 + 004.65

Зигфрид Грубер
*Грацский университет
имени Карла и Франца
Грац, Австрия*

РОЖДАЕМОСТЬ В АЛБАНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСИ 1918 г.*

Албания последней из европейских стран вступила в демографический переход. По этой причине анализ уровня и структуры рождаемости в Албании допереходного периода представляет особый интерес, в том числе, была ли она такой же, как в соседних странах, или выше?

Албания входила в состав Османской империи вплоть до Балканских войн (1912–1913), и по их окончании получила независимость благодаря поддержке Великих держав. Но уже в 1916 г. в ходе Первой мировой войны австро-венгерская армия вторглась в Албанию и заняла северные и центральные районы страны, в то время как южные заняли силы Антанты. В 1918 г. австро-венгерские оккупационные власти провели на подконтрольной им территории перепись населения, первичные бланки которой сохранились до наших дней. Именно их данные были использованы для анализа уровня и структуры рождаемости в Албании. В результате проведенного исследования было обнаружено, что уровень рождаемости в браке в сельских областях Албании во время Первой мировой войны был ниже, чем в соседних странах за десять или двадцать лет до этого, в то время как в албанских городах брачная рождаемость была выше, чем у большинства соседей. В Албании практически не наблюдалось разницы между сельской и городской брачной рождаемостью, однако присутствовали заметные региональные различия. Вопрос о том, что служило причиной крайне низкой рождаемости среди молодых замужних женщин, остается открытым.

Ключевые слова: рождаемость в браке; Первая мировая война; Албания; перепись 1918 г.; начало XX в.; село и город; базы данных.

Цитирование: *Грубер З.* Рождаемость в Албании во время Первой мировой войны по материалам переписи 1918 г. DOI 10.15826/izv2.2019.21.3.051 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 3 (190). С. 122–137.

Поступила в редакцию 16.11.2018

Принята к печати 17.07.2019

Пер. с англ. Е. С. Пургиной, Е. М. Главацкой

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Oesterreichische Nationalbank, грант № 17494.

Siegfried Gruber

University of Graz
Graz, Austria**FERTILITY IN ALBANIA DURING WORLD WAR I
ACCORDING TO THE 1918 CENSUS**

Apart from Kosovo, Albania was the last country in Europe to enter demographic transition and therefore an analysis of its fertility patterns before the transition is of interest. Was it higher than in neighbouring countries or similar to them?

Albania was a part of the Ottoman Empire until the Balkan Wars (1912/1913) and only with the help of the Great Powers an independent Albania managed to emerge. In 1916, the Austro-Hungarian army invaded Albania and occupied the northern and central parts of the country, while the south was occupied by the troops of the Allied Powers. During the time of the Austro-Hungarian occupation, a census was carried out in 1918 and most of the manuscripts have survived. To analyse the level and structure of fertility patterns in Albania, the author refers to these data applying the child-woman ratio. The analysis demonstrates that in Albanian rural areas during World War I, fertility rate was lower than in neighbouring countries one or two decades before, while urban marital fertility was higher than in most of the neighbouring countries. In Albania, marital fertility was almost the same for rural and urban areas, while there were some variations between rural areas and cities. The reason for a very low fertility of young married women is still an open question.

Key words: marital fertility; World War I; Albania; 1918 Census; early 20th century; city and the countryside; databases.

Acknowledgements

Research for this publication has been supported by funds of the Oesterreichische Nationalbank (Oesterreichische Nationalbank, Anniversary Fund, project number: 17494).

Citation: Gruber, S. (2019). Rozhdaemost' v Albanii vo vremia Pervoi mirovoi voiny po materialam perepisi 1918 g. [Fertility in Albania during World War I according to the 1918 Census]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 3 (190), 122–137. doi: 10.15826/izv2.2019.21.3.051

Submitted on 16 November, 2018

Accepted on 14 August, 2019

Translated from English by E. S. Purgina and E. M. Glavatskaya

Исторический контекст

Албания являлась частью Османской империи вплоть до 1912 г., когда заявила о своей независимости. В ходе Первой Балканской войны (1912) соседствующие с европейской частью Османской империи государства — Греция, Болгария, Сербия и Черногория — объявили войну Стамбулу и отвоевали Балканский

полуостров, за исключением его небольшой части, которая до сих пор принадлежит Турции. После окончания войны, Греция, Сербия и Черногория попытались разделить албанскую территорию между собой, однако при поддержке Великих держав, Австро-Венгрии и Италии, Албания в 1913 г. смогла добиться международного признания своей независимости. Во время Первой мировой войны соседние государства вновь попытались поглотить Албанию, чему способствовало отсутствие в ней центрального правительства или международного органа, которые могли бы контролировать всю территорию страны. После того, как Греции и Италии удалось оккупировать южную Албанию, сербы и черногорцы в начале 1915 г. вторглись в ее северную часть. В январе 1916 г. австрийцы вытеснили их с захваченных территорий и установили свой контроль над северной и центральной Албанией, вплоть до берегов реки Вьосы на юге, русло которой служило северной границей территории, захваченной итальянцами.

Рождаемость в Албании

Албания последней в Европе вступила в демографический переход. После Второй мировой войны в стране была самая высокая рождаемость в Европе: суммарный коэффициент составлял приблизительно шесть рождений на одну женщину, а в 1960 г. поднялся до семи [Aassve, Gjonça, Mencarini, p. 8]. К 2002 г. произошел спад до 2,2 рождений, но даже при этом Албания остается страной с самой высокой рождаемостью в Европе [Gjonça, Aassve, Mencarini, p. 261; Falkingham, Gjonça]. Несмотря на то, что среднее число детей на одного отца семейства составляло 5,2 ребенка [Сооп, р. 23], по данным переписи населения 1918 г. самое высокое среднее число живущих в семьях детей составляло 2,6 детей на одного женатого мужчину, достигшего 55-летнего возраста и 2,7 — на одну замужнюю женщину, достигшую возраста 45 лет. Городская модель рождаемости и влияния миграции на рождаемость были рассмотрены в отдельных работах [Gruber, 2011], однако комплексного исследования рождаемости в Албании проведено не было.

Этнографы и путешественники оставили описания брачных обрядов албанцев в начале XX в., однако вопросы, связанные с рождаемостью, стали изучаться намного позже. Американский антрополог Карлтон С. Кун отмечал, что в северной Албании (Малесия и Гегния) девушек выдавали замуж, как только они достигали половой зрелости, и непрерывное рождение детей, одного за другим, следовало сразу после этого [Сооп, р. 27]. Источников о рождаемости в стране начала XX в. практически нет, поскольку текущий учет населения в Османской империи был развит слабо. Общенациональную систему учета Албания ввела только в 1920-х гг. [Rothenbacher, p. 168], и потребовалось немало времени, прежде чем она охватила всю страну. Христианское население (католики на севере и православные на юге) вели метрические книги, в которых священники регистрировали события жизненного цикла, однако ввод в научный оборот этих данных только начался. Для мусульман, которые составляли большинство населения Албании (около 70 %), такой учет не велся вообще. В результате,

первые публикации о рождаемости начали появляться лишь с 1950-х гг. [Gjonca, Aassve, Mencarini, p. 265].

В коммунистический период статистика подобного рода имела статус гостайны, вследствие чего первая значительная работа, посвященная анализу рождаемости в Албании, вышла только в 2001 г. [Falkingham, Gjonca]. Именно поэтому, когда Албания появилась на картах, подготовленных участниками Принстонского проекта, посвященного рождаемости в европейских странах, она сразу заняла первую позицию по общему уровню рождаемости [Coale, Watkins, map 2.13].

Население Албании в 1918 г.

Границы новообразованного государства не полностью совпали с ареалом проживания албанского этноса, в результате чего множество албанцев оказалось за пределами страны. При этом представители этнических меньшинств в самой Албании не были многочисленными. Большинство населения Албании (около 70 %) составляли мусульмане, в северо-западной части страны преобладали католики, а в южной — православные (в основном, за пределами территории, охваченной переписью 1918 г.).

Согласно переписи 1918 г., уровень образования среди населения в возрасте 15 лет и старше был достаточно низким: в сельских областях грамотным было только 2,5 % мужского населения и 0,1 % женского, в городах — 29,5 % и 6,1 % соответственно.

Основой экономики Албании было сельское хозяйство: только 12,6 % населения, охваченного переписью 1918 г., жило в шести городах, население самого небольшого из которых составляло всего 3 800 жителей. Самый крупный город, Шкодер, имел население в 23 000 человек, а в Тиране, ставшей столицей Албании после Первой мировой войны, проживало всего 10 000 жителей [Seiner, p. 7]. В 1918 г. половина городского населения была занята либо на небольших производственных предприятиях, либо в сфере торговли. Промышленное производство страны находилось в зачаточном состоянии.

Преобладающее большинство албанцев жило в сельской местности: население гористой части страны в основном специализировалось на животноводстве, а жители равнинной местности и долин — на возделывании земли. В наиболее плодородных областях, как правило, располагались большие поместья, в то время как в горах преобладали небольшие наделы и пастбища.

Патриархальная культура и домохозяйства

Пребывание в составе Османской империи не оказало большого влияния на албанское общество, особенно в горных районах, которые очень слабо контролировались турками. Правительство независимой Албании также испытывало большие трудности в установлении административной и судебной власти

над обществом, которое привыкло жить по нормам обычного права¹. В начале XX в. внимание этнографов особенно привлекала северная Албания, имевшая репутацию оплота патриархальной культуры и пережитков. Эта характеристика подтверждается такими демографическими характеристиками, как распространение патрилокальных браков, неразделенных семей, ранний возраст женщин при вступлении в брак и т. д. Исследование 266 исторически сложившихся европейских общностей показало безусловное первенство Албании по этим показателям [Szołtysek, Klüsener, Poniat, Gruber, p. 241].

Пользуясь классификацией Гаммеля и Ласлетта [Hammel, Laslett], можно сказать, что более половины сельского населения жило в неразделенных семьях, и только четверть — в простых.

Брачный возраст

Большинство количественных данных о паттернах брачности в Албании в начале XX в. было получено благодаря анализу данных переписи населения 1918 г. Расчетный средний возраст вступления в первый брак (SMAM) составлял 18 лет для женщин и 26,6 для мужчин [Hajnal, 1953]. Существовали значительные различия между городской и сельской местностью: например, в деревнях брачный возраст был 17,8 лет для женщин и 26,1 для мужчин, в то время как в городах он составлял 19,1 для женщин и 30,1 для мужчин. В Шкодере брачный возраст был самым высоким по стране: 20 лет для женщин и 34 года для мужчин [Gruber, 2017, p. 144]. Брачный возраст мужчин, таким образом, был выше, чем характерный для «восточноевропейского типа брачности» по Дж. Хайналу [Hajnal, 1965, p. 101].

Средняя разница в возрасте между супругами составляла 9,3 года (это также было связано с несбалансированным соотношением полов), т. е. была весьма значительной по европейским стандартам. При этом чем старше был муж, тем больше была возрастная разница между супругами [Gruber, 2017, p. 146]. Такая разница в возрасте близка к максимальной величине, полученной при анализе 77 развивающихся стран в период с 1950 по 2005 г. [Carmichael, p. 426]. На юге Албании в регионе Маллакастер 4,2 % женатых мужчин имели более одной жены [Nicholson, 2006, p. 48]. В целом, согласно данным 1918 г., 4,4 % всех женатых мужчин Албании имели несколько жен. Полигамия была особенно распространена среди мусульман восточной Албании, реже встречаясь в среде городского населения [Gruber, 2012, p. 106].

Перепись населения 1918 г.

В отсутствие данных учета естественного движения населения в Албании материалы переписи населения, проведенной австро-венгерскими оккупационными властями в 1918 г., являются основным источником информации

¹ Влиянию обычного права на брачное поведение посвящено отдельное исследование [Kege, Para].

о рождаемости в начале XX в. [Nicholson, 1999]. Это была первая перепись населения Албании, хотя и не охватившая всю ее современную территорию, первичные материалы которой с индивидуальными данными сохранились до наших дней и обладают довольно высоким качеством, особенно если учитывать, в каких условиях эти данные были собраны [Gruber, 2007, S. 257]. Это обследование до сих пор остается малоизвестным, что объясняет, почему в демографическом атласе Албании в качестве даты первого статистического учета населения страны указан 1926 г. [Bërgholi]. Ѓонча упоминает только предварительную перепись 1916 г. и указывает перепись 1923 г. в качестве первой всеобщей переписи в Албании [Gjonça, 2001, p. 38–39].

Австро-венгерская армия оккупировала большую часть территории молодого албанского государства, за исключением районов на юге и юго-востоке, и учредило новое правительство в 1916 г. Офицеры австро-венгерской армии при проведении переписи пользовались помощью албанских военных [Seiner, S. 3]. Перед регистраторами была поставлена задача собрать данные обо всех жителях, включая детей женского пола [Ibid., S. 4]. Судя по тому, что по результатам переписи число мужчин и женщин оказалось примерно равным, усилия переписчиков увенчались успехом: переписи населения других балканских стран демонстрировали явное преобладание мужского населения (данные о Сербии см. в [Sundhassen, S. 80]).

Первичные данные переписи Албании 1918 г. были переведены в машиночитаемую форму в рамках научного проекта «The 1918 Albanian Population Census: Data Entry and Basic Analyses», который был реализован в Грацском университете при поддержке Австрийского научного фонда (2000–2003). Перепись 1918 г. представляет собой уникальный источник данных о демографической структуре и поведении албанского населения. К настоящему моменту в базу внесены данные о 258 деревнях и 6 городах, которые содержат сведения о 140 611 персонах [Albanian Census 1918].

Коэффициент детности и проблемы его применения

Материалы переписи не содержат данных об общем числе родов у каждой конкретной женщины, однако можно воспользоваться информацией о количестве детей, которые были живы на момент проведения переписи. Исследований о смертности в Албании в начале XX в. пока нет, поэтому был использован коэффициент (индекс) детности для анализа уровня рождаемости в Албании во время Первой мировой войны. Коэффициент детности понимается как количество детей в возрасте до 5 лет, поделенное на количество женщин детородного возраста и умноженное на 1000. Таким образом, коэффициент детности служит косвенным показателем рождаемости, тяготеющим к занижению, поскольку дети, которые умерли до переписи, не включаются в подсчеты [Pullum, p. 423].

Поскольку перепись проводилась 1 марта 1918 г., то для подсчета коэффициента детности в выборку должны были бы быть включены данные о детях,

рожденных в период с марта 1913 г., в 1914, 1915, 1916, 1917 гг. и до марта 1918 г. Переписные бланки содержали колонки с указанием даты рождения и возраста, что теоретически должно было бы позволить провести точную выборку всех детей в возрасте до 5 лет. Однако большинство людей сообщили лишь возраст, а дату рождения — менее 8 %, при этом 14,6 % указали только год. Лишь для 8,2 % младенцев, рожденных в 1917–1918 гг. была указана точная дата рождения, а для детей, рожденных в 1913 г., — всего 1 %. В результате, в выборку были просто включены сведения о детях, рожденных в календарные годы 1913–1917. В инструкциях о порядке проведения переписи не было точных указаний, как именно фиксировать возраст — полных лет на момент проведения переписи или на конец 1918 г. Анализ данных о людях, чей возраст и год рождения известен, показывает, что указанный возраст чаще всего составлял математическую разницу между 1918 и годом рождения.

Вторая проблема связана с точностью указанного возраста, на что влияли низкий уровень грамотности и отсутствие полноценной системы учета естественного движения населения. Многие люди сообщили переписчикам не точный возраст, а округленный до величины, кратной 5 или 10. Анализ 115 аналогичных источников в разных европейских странах показал, что самый высокий уровень аккумуляции возрастов (особенно оканчивающихся на 5 и 0) наблюдался на территории современной Беларуси, в южной Румынии и Албании в 1918 г. [Szołtysek, Poniat, Gruber, p. 17]. Поэтому, чтобы минимизировать искажения, связанные с приближенной оценкой возраста, в анализе были использованы иные возрастные группы (например, 18–22 года). Рассчитанный в статье возраст, таким образом, следует рассматривать как приблизительный.

Следующая проблема — это традиционный недоучет детей женского пола. На основе анализа данных по северной Албании за 1929–1930 гг. Кун рассчитал, что на 100 новорожденных девочек приходилось 163 мальчика [Coop, p. 26–27]. Очевидно, что эти цифры были следствием патриархального мировоззрения, когда женщина и особенно девочка не считалась полноценным членом общества, заслуживающим внимания и учета. В данных переписи 1918 г. также очевиден гендерный дисбаланс в 121,5 в группе детей до года [Kera, Pandelejmoni, p. 132]. Такое соотношение полов могло означать, что в Албании мальчиков рождалось значительно больше, чем девочек, либо уровень смертности младенцев-девочек был значительно выше. Однако более вероятно, что во время переписи регистрировали не всех девочек. Результаты исследования Сейнера для всего населения Албании показывают довольно сбалансированное в отличие от других балканских стран соотношение полов: 100,6 мужчин на 100 женщин [Seiner, S. 8]. Таким образом, если биологически обусловленное соотношение полов при рождении должно быть около 105 [Hobbs, p. 133–134], то соотношение ниже 100 или выше 105 должно быть скорректировано, что и было сделано в статье.

И, наконец, последняя проблема связана непосредственно с вычислением возрастных коэффициентов рождаемости, поскольку не всех сирот удалось соотнести с конкретной женщиной, и не все дети на момент переписи находились

в семьях вместе со своими матерями. Кроме того, в некоторых случаях возраст матери превышал биологически допустимые пределы (старше 52 лет). В итоге, для соответствующих вычислений дети без матерей или от матерей старше 52 лет были распределены пропорционально между женщинами в возрасте от 15 до 52 лет.

Поскольку внебрачные дети были в стране чрезвычайно редким явлением, исследование касается замужних женщин, особенно тех, чьи мужья находились дома на момент переписи. Отсутствующие супруги (в основном это было связано с сезонными работами) снижают статистику брачной рождаемости, поэтому этот фактор был исключен из анализа (см. табл. 1).

Таблица 1

Материалы базы данных, использованные для анализа*

Категория записи	Кол-во записей
Дети 1–5 лет	20 997
Женщины 15–50 лет	37 726
Замужние женщины 15–50 лет, оба супруга присутствовали	22 132

* Источник: [Gruber, Kaser, Kera, Pandelejmoni].

Брачная рождаемость в Албании во время Первой мировой войны

Результаты исследований показывают, что в сельской Албании брачная рождаемость (столбцы серого цвета на рис. 1) во время Первой мировой войны была ниже, чем аналогичный показатель в соседних странах за десять или двадцать лет до этого². Особенно это заметно в сравнении с Румынией, где в 1899 г. брачная рождаемость была намного выше. Брачная рождаемость в городах (столбцы черного цвета на рис. 1) во всех этих странах была ниже, чем брачная рождаемость в деревне. Только в Албании оба показателя примерно одинаковы (без корректировки коэффициент городской брачной рождаемости был даже немного выше, чем коэффициент сельской брачной рождаемости). Во время Первой мировой войны Албания имела самый высокий уровень рождаемости на Балканах, аналогичный уровню рождаемости в Румынии в 1899 г. Брачная рождаемость в сербских городах в 1900 г. была немного ниже, а в Болгарии в 1910 г. она была заметно ниже, чем в Албании в период Первой мировой войны. В Греции брачная рождаемость была самой высокой среди всех упомянутых стран, при этом, так как в опубликованной статистике сельское и городское население не различаются, можно заключить, что греческая сельская брачная рождаемость была схожей с аналогичным показателем в Румынии в 1899 г. Корректировка данных по Албании незначительно влияет на результаты. Во всех

² Это последние переписи довоенного периода, которые содержат данные, позволяющие рассчитать коэффициент детности. Коэффициент детности в данном случае несколько завышен, поскольку матерями части детей были незамужние или овдовевшие женщины.

других странах (см. рис. 1) соотношение полов у детей до 5 лет не превышало 106, поэтому корректировка не потребовалась.

Такой результат может объясняться двумя причинами: во-первых, брачная рождаемость в сельской Албании могла снизиться, что было характерно для всех стран, пострадавших в Первой мировой войне. Во-вторых, довоенная брачная рождаемость в албанских деревнях изначально могла быть ниже, чем в Сербии и Румынии в 1900 г. Чтобы выбрать правильное объяснение, в будущем необходим ввод в научный оборот новых данных о довоенной рождаемости.

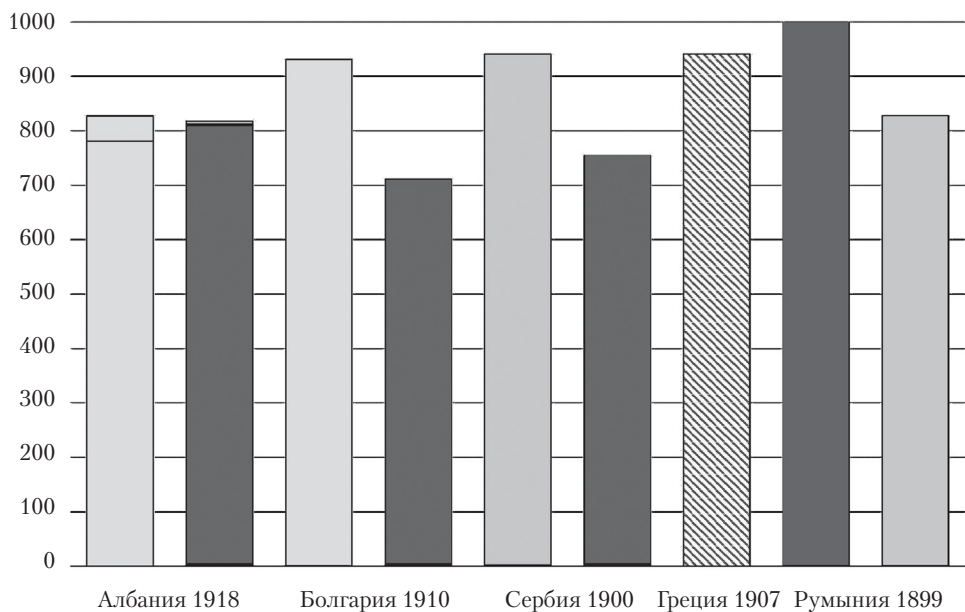


Рис. 1. Брачная рождаемость в Албании в 1913–1917 гг. в сравнении с другими странами Юго-Восточной Европы*
Marital fertility in Albania between 1913 and 1917 as compared to other countries of Southeast Europe

* Сост. по: [Gruber, Kaser, Kera, Pandelejmoni; Общи резултати..., с. 3–4, 6–7, 15–16; Résultats statistique..., p. 157; Recensământul General..., p. 8, 14, 20, 26, 48–55; Popis stanovništva..., s. 33–38, 74].

Факторы, влияющие на различия брачной рождаемости

Как показывает рис. 1, уровень брачной рождаемости в городах и селах Албании в период Первой мировой войны практически не отличался, что странно, поскольку обычно рождаемость в сельской местности выше из-за более раннего возраста вступления в брак. Существуют некоторые отличия между разными сельскими областями Албании: например, в Жури коэффициент детности составлял 750, а в Берате — 1010. Большинство регионов были достаточно однородны в этом смысле, кроме двух районов с самыми высокими показателями на юге Албании. Уровень брачной рождаемости в шести городах, по которым

сохранились первичные данные переписи (в Берате, например, они были уничтожены), показывает аналогичную картину: коэффициент детности колеблется от относительно низкого уровня 670 в Дурресе (портовый город) до высокого 917 в Шкодере, самом большом городе.

Влияние религии на брачную рождаемость было крайне незначительным как в сельской местности, так и в городах. Что касается грамотности, то грамотных женщин было крайне мало, а значит, для анализа влияния этого фактора на рождаемость можно использовать лишь данные о грамотности мужа. Проведенный анализ показал, что жены грамотных мужей (как в городах, так и в сельской местности) рожали чаще, чем жены неграмотных.

Согласно данным переписи, основным занятием большинства женщин была «домашняя работа», при анализе корреляции рождаемости и рода занятий были использованы данные о занятии мужей. Группы по роду занятий определялись на основе Международного стандарта классификации исторических профессий (HISCO) [van Leeuwen, Maas, Miles], но группы 0/1, 2 и 3 были объединены в группу «Служащие». Мужчины, не указавшие род занятий, были отнесены к той же группе, что была зарегистрирована у главы всего домохозяйства, исходя из того, что это были родственники и они занимались одним делом. В сельской местности большинство мужчин занимались земледелием и скотоводством. Для их жен была характерна более высокая рождаемость, чем для жен мужчин, которые занимались несельскохозяйственной работой. В городах для женщин, которые были замужем за служащими, был зафиксирован самый высокий уровень рождаемости, на втором месте оказались жены мужчин, которые работали в торговле. Во всех остальных группах уровень рождаемости был примерно одинаковый.

Таблица 2

Коэффициент детности в Албании во время Первой мировой войны*

Критерий	Сельская местность	Города
По регионам		
Круя	877	
Пука	858	
Шкодер	861	
Северная Тирана	811	
Жури	748	
Гора	897	
Южная Тирана	927	
Берат	1010	
По городам		
Круя		779
Шкодер		917

Окончание табл. 2

Критерий	Сельская местность	Города
Дуррес		672
Эльбасан		840
Кавая		786
Тирана		804
По вероисповеданию		
Мусульмане	821	822
Каголики	867	843
Православные	867	830
По уровню грамотности		
Неграмотные	825	784
Грамотные	1012	934
По роду занятий		
Служащие		965
Торговля		892
Сфера обслуживания		812
Сельское хозяйство	828	825
Производство		808
Другое		808
Несельскохозяйственная деятельность	780	
Среднее значение коэффициента детности	827	818

* Источник: [Gruber, Kaser, Kera, Pandejmoni].

Повозрастные особенности брачной рождаемости

Поскольку процесс демографического перехода в Албании довоенного времени еще не начался, показатель рождаемости сравнивался с так называемой естественной рождаемостью. Понятие «естественной рождаемости» было введено Луи Анри [Henry, 1961a] и означает «рождаемость, которая существует или существовала при условии отсутствия вмешательства в репродуктивный цикл» [Henry, 1961b, p. 81]. Контролируемая рождаемость означает, что репродуктивное поведение супружеской пары зависит от количества уже рожденных детей и представлений о том, сколько детей партнеры планируют иметь [Ibid.].

За точку отсчета взяты показатели рождаемости у женщин-гуттериток³, которые вышли замуж между 1921 и 1930 гг. Кривые на рис. 2 показывают изменение возрастных коэффициентов детности, самая высокая величина которых не может превышать 100, и дают возможность проанализировать динамику брачной рождаемости на протяжении жизни женщины, преимущественно из сельской

³ Гуттериты — сообщество с самым высоким уровнем рождаемости в мире [Henry, 1961b, p. 84].

среды. Брачная рождаемость гуттеритов (по преимуществу сельских жителей), достигнув пика в возрасте 15–19 лет, постепенно снижается в течение жизни и резко падает после 40 лет. Этот паттерн хорошо согласуется с возрастными изменениями в репродуктивном потенциале женщины. Однако 20-летние женщины в албанских деревнях во время Первой мировой войны демонстрировали довольно низкий уровень рождаемости, а ее пик, как ни странно, приходился на возрастную категорию 35 лет⁴. Во всех других общностях, исследованных Анри, максимум брачной рождаемости приходился на возрастную категорию 20–24 года [Henry, 1961b, p. 84]. То же относится и к данным для соседних с Албанией стран: Болгарии в 1905–1906 гг., Далмации в 1900 г. и Сербии в 1900 г. [Gruber, 2019]. Схожая с Албанией ситуация отмечалась лишь в 1865 г. в Норвегии: пик брачной рождаемости у селянок приходился на возраст 30–34 года, а у 20-летних женщин она была низкой. Однако, в отличие от албанок и гуттериток, выходивших замуж довольно рано, норвежки вступали в первый брак достаточно поздно.

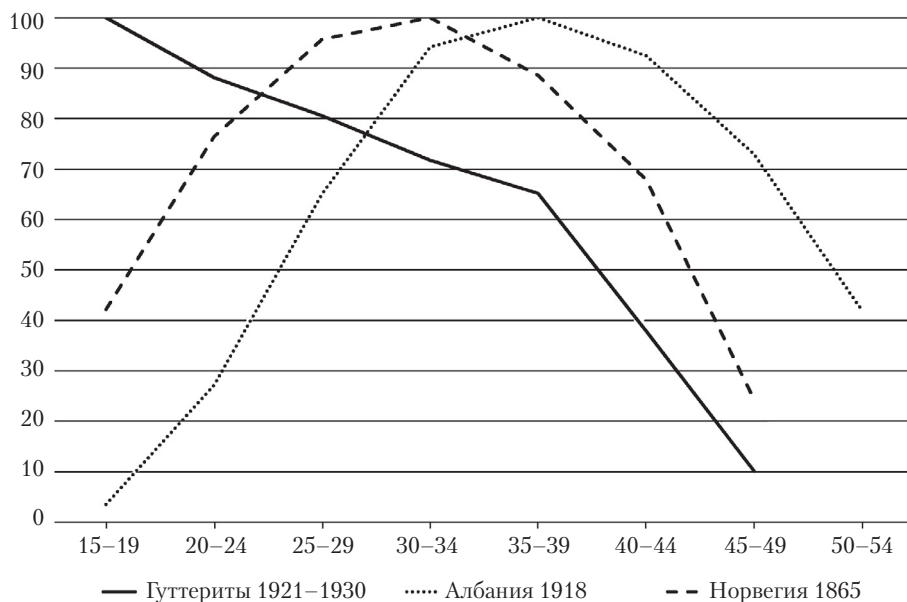


Рис. 2. Коэффициент детности у женщин в сельской Албании (1918) в зависимости от возраста матери*

Births per woman in rural Albania (1918) depending on the mother's age

* Сост. по: [Wetherell, p. 593; Gruber, Kaser, Kera, Pandelejmoni; NAPP v. 2.3].

Таким образом, результаты проведенного исследования противоречат выводам Куна о том, что девушки в северной Албании выходили замуж рано и начинали рожать детей регулярно сразу, как только становились способны

⁴ Возрастные группы в Албании концентрируются вокруг последней цифры 0 или 5, поэтому кривая на рис. 2 сдвинута на 2,5 года вправо.

к деторождению [Coop, p. 27]. Замечание Куна звучит логично, если предположить, что ранний брак — признак того, что супруги хотят иметь много детей, особенно наследника мужского пола, и стремятся родить его как можно раньше. Однако данные переписи 1918 г. не подтверждают эту теорию.

Выводы

Несмотря на то, что при работе с данными переписи населения Албании 1918 г. возникает ряд вопросов в отношении их надежности, они могут вполне успешно использоваться для вычисления коэффициента детности, который является косвенным показателем рождаемости. В результате проведенного анализа было установлено, что брачная рождаемость в сельских областях Албании во время Первой мировой войны была ниже, чем в соседних странах за десять-двадцать лет до этого. В то же время в албанских городах брачная рождаемость была выше, чем у большинства соседей. В Албании практически не наблюдалось разницы между сельской и городской брачной рождаемостью, хотя внутри каждой категории существовали региональные различия. Религиозная принадлежность не оказывала большого влияния на уровень брачной рождаемости, в отличие от грамотности — более высокий уровень грамотности у мужчин коррелировал с более высокой рождаемостью у их жен. В сельской местности самая высокая рождаемость наблюдалась в семьях земледельцев и скотоводов, а в городах — в семьях служащих. Неожиданный результат принесло возрастное распределение коэффициента детности: брачная рождаемость в Албании достигала своего максимума в возрастной группе 35 лет, что серьезно отличается от показателей детности в соседних странах. Вопрос о причинах крайне низкой рождаемости у молодых замужних албанок остается открытым. На текущем этапе мы можем выдвинуть две следующие гипотезы: во-первых, мы имеем дело с влиянием Первой мировой войны; во-вторых, низкая рождаемость была свидетельством крайне тяжелых условий жизни молодых деревенских албанок — очень ранний брак, непосильный труд и скудное питание.

Источники

Общи резултати от преброяване на населението в Царство България на 31 декември 1910 г. Т. II : Възраст, семейно положение и грамотност на наличното население / Главна дирекция на статистиката. София, 1923.

Albanian Census 1918. URL: <http://www-gewi.uni-graz.at/suedost/seiner/index.html> (accessed: 30.06.2019).

Gruber S., Kaser K., Kera G., Pandelejmoni E. 1918 Census of Albania, Version 1.0 [Mosaic Historical Microdata File]. URL: www.censusmosaic.org (accessed: 30.06.2019).

NAPP — North Atlantic Population Project: Complete Count Microdata: Version 2.3 [dataset] / Minnesota Population Center. Minneapolis, MN : Univ. of Minnesota, 2017. doi: 10.18128/D040.V2.3

Popis stanovništva u Kraljevini Srbiji 31. decembra 1900. godine, drugi deo / Uprava državne statistike. Beograd, 1905. (Statistika Kraljevini Srbije ; vol. 24).

Recensământul General al Populațiunei României din Decembrie 1899. Rezultate definitive / Serviciul Statisticei Generale. București, 1905.

Résultats statistique du Recensement général de la population effectué le 27 octobre 1907. Vol. I / Service du Recensement. Athènes, 1909.

Seiner F. Ergebnisse der Volkszählung in Albanien in dem von den österr.-ungar. Truppen 1916–1918 besetzten Gebiete (Schriften der Balkankommission, Linguistische Abteilung XIII). Wien : Hölder–Pichler–Tempisky, 1922.

Исследования

Aassve A., Gjonça A., Mencarini L. The highest fertility in Europe – for how long? The analysis of fertility change in Albania based on Individual Data (ISER Working Paper 2006–56). Colchester : Univ. of Essex, 2006.

Bërzholi A. Atlasi gjeografik i popullsisë së Shqipërisë: Atlasi i shqipërisë = Demographic Atlas of Albania. Tiranë : Shtypshkronja Ilar, 2003.

Carmichael S. Marriage and power: Age at first marriage and spousal age gap in lesser developed countries. DOI 10.1016/j.hisfam.2011.08.002 // The History of the Family. 2011. 16. P. 416–436.

Coale A.J., Watkins S. The decline of fertility in Europe: the revised proceedings of a Conference on the Princeton European Fertility Project. Princeton : Princeton Univ. Press, 1986.

Coon C. S. The Mountains of Giants. A Racial and Cultural Study of the North Albanian Mountain of Ghegs. Cambridge, 1950. (Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, Harvard University XIII ; no. 3)

Falkingham J., Gjonça A. Fertility transition in communist Albania 1950–90 // Population Studies. 2001. 55 (3). P. 309–318.

Gjonça A. Communism, Health and Lifestyle: The Paradox of Mortality Transition in Albania, 1950–1990. Westport, London : Greenwood Press, 2001. (Studies in Population and Urban Demography ; 8).

Gjonca A., Aassve A., Mencarini L. Albania: Trends and patterns, proximate determinants and policies of fertility change // Demographic Research. 2008. 19. P. 261–292.

Gruber S. Die albanische Volkszählung von 1918 und ihre Bedeutung für die Wissenschaft // Seiner Zeit. Redakteur Franz Seiner und seine Zeit (1874 bis 1929) / Hrsg. H. Kostka. Graz : Academic Publishers, 2007. S. 253–265.

Gruber S. The influence of migration on fertility in Albania around 1900 // Annuario: The Albanian Yearbook of Historical and Anthropological Studies. 2011. 1. P. 122–155.

Gruber S. Household composition and marriage patterns in Albania around 1900 // Balkanistic Forum. 2012. 1. P. 101–122.

Gruber S. The Influence of Religion on Marriage Ages in Albania around 1900. DOI 10.12759/hsr.42.2017.2.134–157 // Historical Social Research. 2017. 42 (2). P. 134–157.

Gruber S. Eheliche Fertilität in Albanien vor dem Zweiten Weltkrieg // Mensch im Mittelpunkt. Bevölkerung – Ökonomie – Erinnerung. Festschrift für Peter Teibenbacher zum 65. Geburtstag / Hrsg. M. Hohenwarter, W. M. Iber, T. Krautzer. Wien : Lit, 2019. S. 165–174.

Hajnal J. Age at Marriage and Proportions Marrying // Population Studies. 1953. 7 (2). P. 111–136.

Hajnal J. European Marriage Patterns in Perspective // Population in History: Essays in Historical Demography / ed. by D. V. Glass, & D. E. C. Eversley. London : Arnold, 1965. P. 101–143.

Hammel E. A., Laslett P. Comparing Household over Time and between Cultures // Comparative Studies in Society and History. 1974. 16 (1). P. 73–109.

Henry L. La fécondité naturelle. Observation – théorie – résultats // Population. 1961a. 16 (4). P. 625–636.

Henry L. Some data on natural fertility. DOI 10.1080/19485565.1961.9987465 // Eugenics Quarterly. 1961b. 8 (2). P. 81–91.

Hobbs F. B. Age and Sex Composition // The Methods and Materials of Demography / ed. by J. S. Siegel and D. A. Swanson. 2nd ed. Amsterdam : Elsevier, 2004. P. 125–173.

Kera G., Pandelejmoni E. Marriage in urban Albania (during the first half of the twentieth century). DOI 10.1016/j.hisfam.2008.05.001 // The History of the Family. 2008. 13 (2). P. 126–137.

- Kera G., Papa E.* Familja, feja dhe e drejta zakonore në Shqipëri deri në gjysmën e parë të shek. XX // *Politika & Shoqëria*. 2003. 6.1 (11). P. 31–44.
- Nicholson B.* The Census of the Austro-Hungarian occupied districts of Albania in spring 1918. A preliminary note on the manuscript census schedules. Newcastle upon Tyne: Centre for Scandinavian Studies, 1999. (Centre for Scandinavian Studies Papers; 5).
- Nicholson B.* Women who shared a husband: Polygyny in southern Albania in the early 20th century // *The History of the Family*. 2006. 11. P. 45–57.
- Pullum T. W.* Nataliy: Measures Based on Censuses and Surveys // *The Methods and Materials of Demography* / ed. by J. S. Siegel and D. A. Swanson. 2nd ed. Amsterdam: Elsevier, 2004. P. 407–428.
- Rothenbacher F.* The Central and East European Population since 1850. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. (The Societies of Europe; 5).
- Sundhaußen H.* Historische Statistik Serbiens 1834–1914: Mit europäischen Vergleichsdaten. München: Oldenbourg, 1989. (Südosteuropäische Arbeiten; 87).
- Szolysek M., Klüsener S., Poniat R., Gruber S.* The Patriarchy Index: A New Measure of Gender and Generational Inequalities in the Past. DOI 10.1177/1069397117697666 // *Cross-Cultural Research*. 2017. 51 (3). P. 228–262.
- Szolysek M., Poniat R., Gruber S.* Age heaping patterns in Mosaic data. DOI 10.1080/01615440.2017.1393359 // *Historical Methods*. 2018. 51(1). P. 13–38.
- Van Leeuwen M. H. D., Maas I., Miles A.* HISCO: Historical International Standard Classification of Occupations. Leuven: Leuven Univ. Press, 2002.
- Wetherell C.* Another Look at Coale's Indices of Fertility, I_f and I_g // *Social Science History*. 2001. 25 (4). P. 589–608.

References

- Aassve, A., Gjonça, A., & Mencarini, L. (2006). *The Highest Fertility in Europe – for How Long? The Analysis of Fertility Change in Albania Based on Individual Data* (ISER Working Paper 2006–56). Colchester: University of Essex.
- Bërzholi, A. (Ed.). (2003). *Atlasi gjeografik i popullsisë së Shqipërisë: Atlasi i shqipërisë* [Demographic Atlas of Albania]. Tiranë: Shtypshkronja Ilar. (In Albanian)
- Carmichael, S. (2011). Marriage and Power: Age at First Marriage and Spousal Age Gap in Lesser Developed Countries. *The History of the Family*, 16, 416–436. doi: 10.1016/j.hisfam.2011.08.002
- Coale, A. J., & Watkins, S. C. (1986). *The Decline of Fertility in Europe: the Revised Proceedings of a Conference on the Princeton European Fertility Project*. Princeton: Princeton University Press.
- Coon, C. S. (1950). The Mountains of Giants. A Racial and Cultural Study of the North Albanian Mountain of Ghegs. *Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology*, XIII(3). Cambridge: Harvard University.
- Falkingham, J., & Gjonça, A. (2001). Fertility Transition in Communist Albania 1950–90. *Population Studies*, 55(3), 309–318.
- Gjonça, A. (2001). Communism, Health and Lifestyle: The Paradox of Mortality Transition in Albania, 1950–1990. *Studies in Population and Urban Demography*, 8. Westport, London: Greenwood Press.
- Gjonca, A., Aassve, A., & Mencarini, L. (2008). Albania: Trends and Patterns, Proximate Determinants and Policies of Fertility Change. *Demographic Research*, 19, 261–292.
- Gruber, S. (2007). Die albanische Volkszählung von 1918 und ihre Bedeutung für die Wissenschaft. In H. Kostka (Ed.), *Seiner Zeit. Redakteur Franz Seiner und seine Zeit (1874 bis 1929)* (pp. 253–265). Graz: Academic Publishers. (In German)
- Gruber, S. (2011). The Influence of Migration on Fertility in Albania around 1900. *Annuario: The Albanian Yearbook of Historical and Anthropological Studies*, 1, 122–155.
- Gruber, S. (2012). Household Composition and Marriage Patterns in Albania around 1900. *Balkanistic Forum*, 1, 101–122.

- Gruber, S. (2017). The Influence of Religion on Marriage Ages in Albania around 1900. *Historical Social Research*, 42(2), 134–157. doi: 10.12759/hsr.42.2017.2.134–157
- Gruber, S. (2019). Eheliche Fertilität in Albanien vor dem Zweiten Weltkrieg. In M. Hohenwarter, W. M. Iber, & T. Krautzer (Eds.), *Mensch im Mittelpunkt. Bevölkerung – Ökonomie – Erinnerung. Festschrift für Peter Teibenbacher zum 65. Geburtstag* (pp. 165–174). Wien: Lit. (In German)
- Hajnal, J. (1953). Age at Marriage and Proportions Marrying. *Population Studies*, 7(2), 111–136.
- Hajnal, J. (1965). European Marriage Patterns in Perspective. In D. V. Glass, & D. E. C. Eversley (Eds.), *Population in History: Essays in Historical Demography* (pp. 101–143). London: Arnold.
- Hammel, E. A., & Laslett, P. (1974). Comparing Household over Time and between Cultures. *Comparative Studies in Society and History*, 1(1), 73–109.
- Henry, L. (1961a). La fécondité naturelle. Observation – théorie – résultats. *Population*, 16(4), 625–636. (In French)
- Henry, L. (1961b). Some Data on Natural Fertility. *Eugenics Quarterly*, 8(2), 81–91. doi: 10.1080/19485565.1961.9987465
- Hobbs, F. B. (2004). Age and Sex Composition. In J. S. Siegel, & D. A. Swanson (Eds.), *The Methods and Materials of Demography* (2nd ed., pp. 125–173). Amsterdam: Elsevier.
- Kera, G., & Pandelejmoni, E. (2008). Marriage in Urban Albania (during the First Half of the Twentieth Century). *The History of the Family*, 13(2), 126–37. doi: 10.1016/j.hisfam.2008.05.001
- Kera, G., & Papa, E. (2003). Familja, feja dhe e drejta zakonore në Shqipëri deri në gjysmën e parë të shek. XX [Family, Religion, and Customary Law in Albania until the First Half of the 20th Century]. *Politika & Shoqëria*, 6.1(11), 31–44. (In Albanian)
- Nicholson, B. (1999). The Census of the Austro-Hungarian Occupied Districts of Albania in Spring 1918. A Preliminary Note on the Manuscript Census Schedules. *Centre for Scandinavian Studies Papers*, 5. Newcastle upon Tyne: Centre for Scandinavian Studies.
- Nicholson, B. (2006). Women Who Shared a Husband: Polygyny in Southern Albania in the Early 20th Century. *The History of the Family*, 11, 45–57.
- Pullum, T. W. (2004). Natality: Measures Based on Censuses and Surveys. In J. S. Siegel, & D. A. Swanson (Eds.), *The Methods and Materials of Demography* (2nd ed., pp. 407–428). Amsterdam: Elsevier.
- Rothenbacher, F. (2013). The Central and East European Population since 1850. *The Societies of Europe*, 5. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Sundhaussen, H. (1989). Historische Statistik Serbiens 1834–1914: Mit europäischen Vergleichsdaten. *Südosteuropäische Arbeiten*, 87. München: Oldenbourg. (In German)
- Szołtysek, M., Klüsener, S., Poniat, R., & Gruber, S. (2017). The Patriarchy Index: A New Measure of Gender and Generational Inequalities in the Past. *Cross-Cultural Research*, 51(3), 228–262. doi: 10.1177/1069397117697666
- Szołtysek, M., Poniat, R., & Gruber, S. (2018). Age Heaping Patterns in Mosaic Data. *Historical Methods*, 51(1), 13–38. doi: 10.1080/01615440.2017.1393359
- Van Leeuwen, M. H. D., Maas, I., & Miles, A. (2002). *HISCO: Historical International Standard Classification of Occupations*. Leuven: Leuven University Press.
- Wetherell, C. (2001). Another Look at Coale's Indices of Fertility, I_f and I_g . *Social Science History*, 25(4), 589–608.

Грубер Зигфрид

Dr. phil., научный сотрудник
исторического факультета
Грацский университет имени Карла и Франца
3, Mozartgasse, 8010 Graz, Österreich
E-mail: si.gruber@uni-graz.at

Gruber, Siegfried

Dr. phil., Research Fellow
Department of History
University of Graz
3, Mozartgasse Str., 8010 Graz, Austria
Email: si.gruber@uni-graz.at